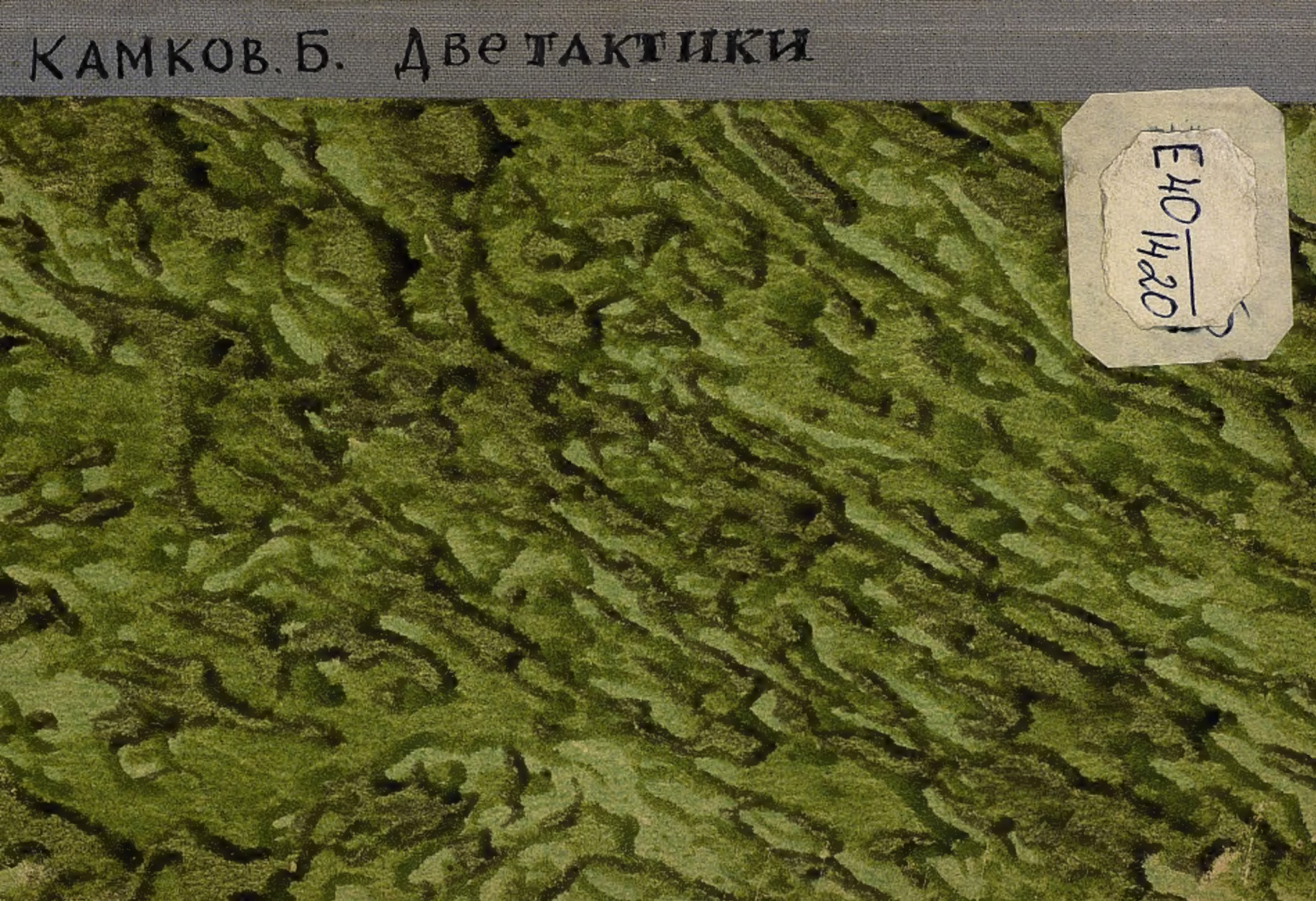
КАМКОВ. Б. Две тактики



Е40
14201

ПАРТІЯ ЛѢВЫХ СОЦІАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВ
(интернаціоналистов).

В борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Б. КАМКОВ.

ДВѢ ТАКТИКИ.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА.
Издательство „Революціонный Соціализм".
1918.

Открыта подписка на 1918 годъ

на большую ежедневную политич. и литературную газету

„ЗНАМЯ ТРУДА".

(2-й годъ изданія).

Органъ Центр. Ком. партіи лѣвыхъ соц.-революціонеровъ.

Постоянные сотрудники.

А. Авраамовъ, Н. Алексѣевъ, В. Алгасовъ, Александръ Блокъ, А. Биценко, Андрей Бѣлый, М. Брагинскій, Л. Веніціановъ, А. Санинъ, Сергѣй Гедройцъ, Сергѣй Есенинъ, Р. І. Ивановъ-Разумникъ, Б. Камковъ, В. Карелинъ, А. Калегаевъ, М. Крушинскій, Н. Клюевъ, В. Левинъ, Евгеній Лундбергъ, Д. Магеровскій, Б. Малкинъ, И. Майоровъ, С. Мстиславскій, М. Натансонъ, Петръ Орѣшинъ, П. Прошьянъ, Левъ Ровичъ, С. Руднковъ, М. Спиридонова, А. Терекъ, В. Трутовскій, А. Устиновъ, В. Фадѣевъ, А. Чапыгинъ, Д. Черепановъ, В. Шимановскій, А. Ширяевецъ, А. Шрейдеръ, И. З. Штейнбергъ, Шахъ-Эддинъ, Константинъ Эрбергъ.

Подписная цѣна съ 1-го апрѣля 1918 г.	На 3 мѣсяца.	На 2 мѣсяца.	На 1 мѣсяцъ.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ Россію.	19 75	13 50	7 —
За границу.	22 75	15 50	8 —

Подписка принимается только съ 1-го и до 1-го числа и не болѣе какъ на 3 мѣсяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ конторѣ „ЗНАМЯ ТРУДА", Скобелевская пл., гостинница „Дрезденъ", комн. 203.

2) Во всѣхъ районныхъ комитетахъ партіи лѣвыхъ с.-р.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Въ Петроградѣ, Лиговская, 44.

2) Въ Саратовѣ, при гор. к-тѣ партіи лѣв. с.-р.

ПАРТІЯ ЛѢВЫХ СОЦІАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВ
(интернаціоналистов).

Е40 1420

В борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Б. КАМКОВ.

ДВѢ ТАКТИКИ.

МОСКВА.
Издательство „Революціонный Соціализм".
1918.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258699 М

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская площ., Филипповскій пер., 11.

Двѣ тактики.

Чтобы понять основу тѣхъ разногласій, которыя расчленили партію с.-р. на два фланга, приходится нѣсколько оглянуться назадъ на исторію соціалистическихъ партій Западной Европы. Ибо то, что на первый взглядъ кажется чисто мѣстнымъ явленіемъ, вызваннымъ условіемъ быта и существованіемъ одной политической партіи, по существу, если внимательно присмотрѣться, если справиться съ исторіей соціалистическихъ партій другихъ странъ, становится частичнымъ явленіемъ общаго процесса распыленія всѣхъ соціалистическихъ партій въ переходную эпоху крушенія капитализма. Расчлененіе это, какъ все углублявшійся процессъ, датируется десятилѣтіями. Если въ нѣсколькихъ словахъ попытаться охарактеризовать два основныхъ теченія, представленныя въ соціалистической теоріи и практикѣ Западной Европы, мы можемъ сказать, что на одномъ флангѣ кристаллизовался революціонный соціализмъ, на другомъ—буржуазный реформизмъ.

Самая классическая въ смыслѣ своей теоретической твердокаменности и марксистской послѣдовательности германская соціалъ-демократическая

партія и она въ силу этого почти съ первыхъ дней своего оффиціальнаго зарожденія болѣла отсутствіемъ внутренняго единства.

Вы знаете, что почти не было ни одного партейтага (съѣзда), даже тогда, когда партія соціалъ-демократовъ была еще нелегальной, находилась подъ Дамокловымъ мечомъ исключительнаго закона, чтобы не были вскрыты „тактическія разногласія". Такъ, на нелегальномъ съѣздѣ (въ Шененвегенѣ въ 1887 г.) уже обозначилось два теченія, два взгляда на характеръ соціалистическаго движенія. Никто иной, какъ Бебель указалъ тогда, что тактическія разногласія объясняются разной оцѣнкой буржуазнаго общества съ точки зрѣнія достигнутой имъ стадіи капиталистической зрѣлости. Кто того мнѣнія,—говорилъ онъ,—что хозяйство распадется въ ближайшемъ будущемъ подъ тяжестью собственныхъ недуговъ, и что, слѣдовательно, скоро наступитъ наше время,—тотъ придерживается, естественно, другой тактики, чѣмъ тотъ, кто убѣжденъ, что еще рядъ поколѣній будетъ жить при современномъ экономическомъ укладѣ. Бебель тогда былъ еще на лѣвомъ флангѣ германской соціалистической демократіи и отстаивалъ теорію катастрофическаго саморазрушенія капитализма.

Тактика революціоннаго соціализма опредѣлялась по Бебелю познаніемъ того, что фатально въ ближайшемъ будущемъ должно совершиться крушеніе капиталистическаго общества, которое внутренними процессами своего развитія себя взрываетъ; а разъ такъ, то соціалистическая партія всю свою стратегію и весь планъ должна строитъ примѣнительно къ этому. Для тѣхъ же, кто ду-

маетъ, что мы медленно, эволюціонно, незамѣтно, шагъ за шагомъ, робкими зигзагами приближаемся къ соціализму, — для тѣхъ вопросы реформаторскаго переустройства, постепенныхъ завоеваній, соглашенія съ буржуазіей во имя незначительныхъ улучшеній положенія труда, становится основными вопросами, ибо иныхъ путей они не знаютъ для побѣды труда надъ капиталомъ. Для нихъ это длительный процессъ, въ результатѣ котораго, въ видѣ безконечно далекой перспективы, буржуазный классъ оказывается за чертой соціальной жизни и всю авансцену занимаютъ трудящіяся массы.

И Бернштейнъ, провозгласившій лозунгъ, за который на него потомъ такъ жестоко нападали, что движеніе—это все, а соціализмъ—ничего, фактически формулировалъ вторую точку зрѣнія на характеръ капиталистическаго развитія, точку зрѣнія, которую на практикѣ затѣмъ проводилъ и самъ Бебель, разочаровавшійся въ молніеносномъ саморазрушеніи капитализма и неувѣровавшій въ революціонное инициативное творчество трудящихся, идущихъ порой противъ слѣпой стихіи исторіи.

Я не могу подробно останавливаться на этомъ вопросѣ и вскрыть всю противорѣчивость построенія двухъ тактикъ на вопросѣ о темпѣ развитія капитализма въ сторону его саморазрушенія. Но фактъ остается фактомъ: въ соціалъ-демократической рабочей партіи мы видимъ почти со дня ея зарожденія два теченія, двѣ тактики. Одно теченіе, которое считаетъ вопросъ соціальной революціи, вопросомъ актуальнымъ, больше политическимъ, чѣмъ экономическимъ, и другое, которое находитъ, что переходъ отъ капиталистическаго строя къ соціалистическому есть длительный процессъ, гдѣ,

постепенно, безъ особыхъ потрясеній, путемъ реформированія современныхъ отношеній произойдетъ замѣна буржуазнаго уклада соціалистическимъ. Итакъ, уже тогда обозначилось два теченія: теченіе, которое готово идти путемъ революціоннымъ, потому что считаетъ проблему новаго устроенія уже больше задачей политической, задачей захвата власти и передачи ея въ руки рабочаго класса, и другое теченіе — теченіе реформистское, которое разсматриваетъ проблему соціализма исключительно въ его экономическомъ аспектѣ и мыслитъ возможность побѣды рабочаго класса надъ буржуазіей лишь какъ постепенную хозяйственную эволюцію.

Всѣ партейтаги проходили подъ знакомъ борьбы ревизіонистовъ съ радикалами. И вся исторія германской соціалъ-демократіи есть исторія борьбы этихъ двухъ теченій. Но эти два теченія, которыя боролись изъ года въ годъ уживались въ единой соціалъ-демократической рабочей партіи, несмотря на то, что атмосфера политическихъ страстей на партейтагахъ иногда бывала до крайности сгущена. Лишь имперіалистическая бойня расколола, и я думаю окончательно, германскую соціалистическую партію.

То же самое, но въ нѣсколько менѣе яркихъ формахъ можно наблюдать и въ остальныхъ соціалистическихъ партіяхъ. Такъ, въ Италіи на ряду съ официальной революціонной соціалистической партіей существуетъ соглашательская, реформистская партія. И онѣ довольно долго уживались подъ единымъ кровомъ.

Ту же эволюцію отъ единой партіи къ двумъ партіямъ: партіи революціоннаго соціализма и

буржуазнаго реформизма мы можемъ наблюдать буквально во всѣхъ соціалистическихъ партіяхъ, поскольку мы имѣемъ дѣло съ партіями уже выявившимися, уже сложившимися. До поры до времени противорѣчивые элементы искусственно держатся подъ однимъ партійнымъ колпакомъ, а затѣмъ естественнымъ ходомъ вещей разбрасываются на разные полюсы.

Это общее явленіе неизбѣжно должно было найти себѣ мѣсто и въ русской дѣйствительности, пожалуй даже скорѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Мы съ момента революціи вступили въ такой быстрый невиданный водоворотъ соціальныхъ и политическихъ отношеній, какого не знала ни одна страна. Движеніе и пробужденіе широкихъ массъ къ политической, классово-сознательной дѣятельности шло, воистину, гигантскими шагами. Такой быстрый темпъ возможенъ только въ исключительные моменты, въ моменты міровыхъ историческихъ потрясеній. Вступивши въ такую полосу головокружительнаго политическаго и соціальнаго переворота, партія соціалистовъ-революціонеровъ, какъ одна изъ самыхъ опредѣляющихъ силъ переворота, должна была продѣлать сложный процессъ внутренняго расчлененія тоже съ исключительной быстротой. И это было тѣмъ легче сдѣлать, что еще до русской революціи съ началомъ войны, которая оказалась рѣшающей для расчлененія вообще всѣхъ соціалистическихъ партій, и въ рядахъ нашей партіи сразу выявилось два крыла: интернаціоналистское и соціалъ-шовинистское, по которымъ естественно распредѣлились революціонные соціалисты и буржуазные реформаторы. Въ эмиграціи мы имѣли два органа печати: интернаціоналистскую

„Жизнь“ и соціалъ-патріотическій „Призывъ“, гдѣ работали Бунаковъ, Авксентьевъ, Вороновъ и др. въ трогательномъ единеніи съ Плехановымъ и цѣлой плеядой правыхъ с.-д.

Оказалось, что элементы, которые уживались болѣе или менѣе „мирно“ въ эпоху партійнаго строительства, медленной подготовительной стадіи революціонизированія страны, когда неясно выявлялась соціальная основа грядущаго политическаго переворота, когда все было сосредоточено вокругъ одной задачи: свергнуть во что бы то ни стало самодержавіе, когда почти все поле зрѣнія было занято этой проблемой узко-политическаго, порой боевого характера,—оказалось, что элементы эти не могутъ мирно ужиться другъ съ другомъ въ моменты обостренной классовой борьбы. А мы вступили въ такую фазу еще до начала русской революціи. Война была первымъ актомъ нападенія организованной международной буржуазіи на рабочій классъ. Революціонеры не могли иначе разсматривать эту кровопролитную международную бойню, какъ конфликтъ не между народами, а между группами хищниковъ разныхъ народовъ во имя закрѣпленія позиціи имперіалистской буржуазіи. Съ другой стороны, война эта косвенно имѣла цѣлью нанести смертельный ударъ идеѣ солидарности рабочаго класса, ибо война ведется тѣлами рабочихъ. Имперіалистическая буржуазія, подводя итоги своего классоваго господства и желая усилить вліяніе своего домашняго, національнаго капитала, мобилизуетъ рабочій классъ и трудовое крестьянство и сталкиваетъ ихъ физически на полѣ брани съ рабочими и крестьянами другихъ странъ. Это несомнѣнно одно изъ самыхъ злостныхъ покушеній на идею международнаго братства.

Бисмаркъ, характеризуя природу русскихъ, сказалъ: „они медленно запрягаютъ, но быстро ѣдутъ“. Когда запряжка была закончена, то „ѣзда“, въ смыслѣ самоопредѣленія, пошла быстрымъ темпомъ. Мы всю ту стадію, которую германская соціалъ-демократія проходила въ теченіе многихъ лѣтъ, и сейчасъ еще проходитъ, прошли въ мѣсяцы.

Такимъ образомъ, основная причина раскола въ предѣлахъ нашей партіи,—это борьба между двумя теченіями: между революціоннымъ соціализмомъ и буржуазнымъ реформизмомъ. Вотъ два основныхъ русла, по которымъ, естественно, растекаются въ періодъ большихъ соціальныхъ потрясеній, въ періодъ большихъ испытаній всѣ соціалистическія партіи.

Никто иной, какъ Черновъ въ „Жизни“, удачно характеризовалъ теченіе, которое представлено газетой „Призывъ“, какъ „нео-кадетство“. Никто иной, какъ Черновъ, тогда, когда онъ тѣсно былъ связанъ съ Циммервальдомъ и не былъ связанъ ни съ однимъ коалиціоннымъ буржуазнымъ министерствомъ, прекрасно понималъ буржуазно-реформистскую природу тѣхъ элементовъ, которые подъ видомъ измѣненія тактики примѣнительно къ условіямъ русской дѣйствительности, пытались подмѣнить тактику революціоннаго соціализма тактикой соглашательской измѣны соціализму. Черновъ — Циммервальдіецъ подчеркивалъ тогда, что мы имѣемъ дѣло не съ случайнымъ явленіемъ, а съ очень серьезными процессами, которые почти что закончились въ западно-европейскихъ соціалистическихъ партіяхъ, но которые только начинаются въ предѣлахъ русскихъ партій.

Примѣнительно къ условіямъ, которыя пережи-

ваемъ мы сейчасъ, эти теченія: соціалъ-революціонное и буржуазно реформистское сказались на всѣхъ этапахъ, на всѣхъ проблемахъ, которые были поставлены въ порядокъ дня русской революціи. Не было ни одного большого вопроса политическаго значенія, по которому бы мы не разошлись въ предѣлахъ нашей партіи. Если историкъ предъявитъ намъ обвиненіе, то оно будетъ заключаться не въ томъ, что мы раскололись, а въ томъ, почему мы такъ поздно раскололись. Впрочемъ, для объясненія второго обстоятельства, историкъ найдетъ достаточно уважительныхъ причинъ. Обвинитъ насъ только тотъ, кто незнакомъ съ исторіей партіи и исключительными условіями, въ которыхъ жила наша партія въ дни революціи. Если большевики обнаружили въ своей средѣ на первомъ съѣздѣ группу неподходящихъ лицъ, то они, какъ партія только пролетаріата, могли отсѣчь больное мѣсто довольно быстро. Мы же связаны не только съ авангардомъ, съ передовой, самой сознательной частью революціонной демократіи, но мы связаны еще съ широкими крестьянскими массами. И мы, естественно, не могли съ такой быстротой продѣлать этотъ очистительный опытъ. Идея коалиціи была глубоко внѣдрена въ сознаніе трудового крестьянства и оно изжило соглашательство далеко не такъ быстро, какъ пролетаріатъ. Намъ пришлось продѣлать громаднѣйшую работу: разъѣзжать по всѣмъ совѣтамъ крестьянскихъ депутатовъ, вести тамъ упорную борьбу съ правыми с.-р., чтобы развѣнчать коалицію, чтобы перевести трудовое крестьянство на рельсы доподлинной революціонной политики, чтобы приблизить и связать его тактику съ тактикой передового авангарда трудовой демократіи.

Расколъ былъ неизбѣженъ; если бы мы его не пережили сейчасъ, то пережили бы спустя нѣкоторое время въ болѣе тягостныхъ и трагическихъ условіяхъ, можетъ быть, тогда, когда партія была бы на голову разбита вреждебными настроеніями. Но моментъ раскола въ массовой партіи опредѣляется не указаніемъ дирижерской палочки, а повелительно диктуются объективнымъ ходомъ вещей.

Историческая причина раскола, такимъ образомъ, лежитъ далеко за предѣлами нашей партіи, ее нельзя объяснить узко-партійными моментами. Мы имѣемъ дѣло съ частнымъ, конкретнымъ видомъ общаго международнаго явленія. Война ярко обнаружила, что въ предѣлахъ одной партіи оказались чуждые элементы, и они не могли не разойтись въ моментъ обостренной классовой борьбы, въ моментъ рѣшительной, смертельной схватки труда съ капиталомъ. Ибо „уголовно наказуемо“ было бы длительное сожительство политическихъ дѣятелей, изъ которыхъ одни идутъ въ ногу съ рабочимъ классомъ, а другіе, можетъ быть, и одну руку, но довольно глубоко запустили въ лапы буржуазіи и больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, способны служить интересамъ трудящихся массъ: рабочей и крестьянской демократіи.

Первые идутъ на приступъ твердынь современнаго буржуазнаго строя, другіе пытаются подмѣнить революціонную классовую борьбу полюбовнымъ соглашеніемъ съ капиталистами, выпрашивая и вымаливая у нихъ микроскопическія подачки для производительныхъ трудовыхъ классовъ.

Два міровоззрѣнія—двѣ тактики.

* * *

Соціалъ-реформистское крыло русскаго соціализма, къ которому я отношу правыхъ с.-р., меньшевиковъ-оборонцевъ, „новожизненцевъ“ и цѣлый рядъ другихъ промежуточныхъ группъ, естественно, склонно, примѣняя свой масштабъ, считать русскую революцію революціей буржуазной, призванной не ударить по капитализму, а, наоборотъ, расчистить ему свободную дорогу. Для нихъ революція въ переживаемой стадіи отсталаго русскаго капитализма, можетъ быть революціей политической, политическо-соціальной, въ томъ смыслѣ, что она осложняется нѣкоторыми соціальными реформами, но ни въ коемъ случаѣ не соціалистической. Россія — твердятъ упрямо они, — задержалась на низкомъ уровнѣ своего буржуазно-экономическаго развитія и стѣной, которая мѣшала ей подыматься къ высшимъ формамъ капитализма, по типу западно-европейскаго, было самодержавіе. Оно сковывало всякую иниціативу, всякую энергію не только трудящихся массъ, но и господствующихъ буржуазныхъ классовъ. Оно, построившее весь нашъ капитализмъ на глиняныхъ ногахъ субсидій изъ казеннаго сундука, поддерживая его невиданными таможенными пошлинами, являлось, съ точки зрѣнія чисто экономической, преградой, препоной по пути развитія производительныхъ силъ страны. Поэтому объективная задача, поставленная исторіей передъ революціонной Россіей, заключается не въ борьбѣ съ капиталомъ, а въ созданіи настоящаго, мощнаго полнокровнаго капитализма взамѣнъ хилаго, худосочнаго, рахитичнаго и нельзя не признать, что съ послѣдовательно

марксистской точки зрѣнія, схема эта неуязвима. Ибо аксіома для марксиста, что только развитой капитализмъ создаетъ предпосылки для наступленія соціализма. Поскольку буржуазные классы окончательно еще не сложились, поскольку не пролетаризованы широкія массы, поскольку не вытѣснена мелкая промежуточная буржуазія, поскольку не продѣлана эта предварительная работа капитала, — постольку нѣтъ условій для осуществленія соціалистическаго общества. Вотъ основныя догмы, которыя проходятъ красной нитью по всей марксисткой литературѣ. Большевики съ болью въ сердцѣ отъ нихъ отказались, но зато ихъ начали усваивать на практикѣ правые с.-р.

Разница между правымъ и лѣвымъ крыломъ марксистовъ Западной Европы лежитъ не въ томъ, нужны ли эти предварительныя условія для развитія соціализма, долженъ ли капитализмъ продѣлать опредѣленную стадію своего развитія, чтобы дать возможность перескочить угнетенному человѣчеству изъ царства господствующей буржуазіи въ царство труда, а вопросъ сводится у нихъ къ тому, наступили ли уже эти условія. Въ настоящее время радикальные соціалисты, къ которымъ примкнулъ въ послѣднее время и Каутскій, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Да,—говорятъ они,—германскій, англійскій, французскій, австрійскій капитализмы свою миссію выполнили. Соціализмъ экономически подготовленъ. Но ни одинъ послѣдовательный марксистъ не можетъ сказать, что страна, гдѣ капитализмъ слабо развитъ, гдѣ онъ идетъ дѣтской поступью, спотыкаясь, что такая страна можетъ вступить въ фазу соціальной революціи. И не случайно, не въ поле-

мическихъ цѣляхъ многіе упрямые послѣдователи Маркса изъ меньшевиковъ, утверждаютъ, что большевики не марксисты, а скорѣе анархо-синдикалисты.

Всѣмъ, кто въ Россіи говоритъ о соціализмѣ, какъ о задачѣ нашей революціи, приходится отказаться отъ основной марксистской доктрины, которая гласитъ, что соціализмъ возможенъ только на извѣстной стадіи развитія капитализма, когда онъ изжилъ все свое положительное, творческое содержаніе. Отъ этого взгляда нужно отказаться радикально, безповоротно, какъ это и сдѣлали большевики, чтобы быть способными въ условіяхъ русской дѣйствительности, творить не буржуазно-капиталистическую революцію, не загребать каштаны для буржуазіи, а творить доподлинную трудовую соціалистическую революцію.

Но меньшевики отъ своихъ догмъ отказаться не могутъ и не хотятъ. Вотъ почему они смотрятъ на русскую революцію съ испугомъ и тревогой, она имъ кажется анархисткимъ бунтомъ. Съ другой стороны, и правое крыло нашей партіи, несмотря на то, что оно официально не исповѣдуетъ доктрину марксизма, но благодаря тому, что оно пропиталось идеологіей чисто буржуазнаго реформизма, начинаетъ усваивать эту меньшевистскую догму и тоже твердить, что Россія не готова ни для какой иной революціи, кромѣ буржуазной.

Насколько это противорѣчиво, непослѣдовательно и непонятно съ точки зрѣнія нашего міровоззрѣнія, я думаю, здѣсь доказывать не приходится. Мы въ своей программѣ „Минимумъ“ выставили соціализацію земли, выставили требованіе уничтоженія частной собственности на землю въ странѣ,

гдѣ земля является главнымъ національнымъ источникомъ всѣхъ богатствъ, гдѣ она поглощаетъ 90% всего національнаго достоянія. Это требованіе мы выставили тогда, когда весь капиталистическій міръ проходилъ полосу своего органическаго развитія, когда война не создала почвы для международнаго революціоннаго движенія. И вотъ находятся люди, именующіе себя соціалистами-революціонерами, которые вмѣсто движенія впередъ, пятятся, какъ раки, назадъ въ объятія меньшевиковъ. Мы, лѣвые соціалисты-революціонеры, утверждаемъ: тотъ, кто говоритъ, что соціализація земли возможна, тѣмъ самымъ говоритъ, что наша революція не буржуазная, а доподлинно трудовая, и вопросъ о томъ, сумѣетъ ли она развернуться въ максимальномъ масштабѣ, добѣжать до послѣдняго столба, на которомъ написано: „царство соціализма", разрѣшается уже не въ зависимости отъ характера русской революціи, а въ зависимости отъ того резонанса, который встрѣтитъ она въ другихъ странахъ. Вотъ чѣмъ опредѣлится, суждено ли русской революціи быть передовымъ окопомъ соціалистическаго переворота, или ей придется задержаться на какой-нибудь предварительной стадіи, чтобы выждать своихъ братьевъ по дѣлу, отставшихъ на тернистыхъ путяхъ своего классового освобожденія.

Недостаточное развитіе капитализма ставитъ, конечно, нѣкоторыя техническія затрудненія для планомѣрнаго, вполнѣ организованнаго перехода въ соціалистическое хозяйство. Но, съ другой стороны, мы видимъ громаднѣйшій просторъ и возможности, которыхъ не знаетъ западно-европейскій капитализмъ, ибо мы знаемъ, что въ послѣдней имперіалистической стадіи своего развитія капитализмъ

какъ разъ становится уже препятствіемъ для осуществленія соціалистическаго строя. Никто иной, какъ Роза Люксембургъ,—кажется, она является авторомъ книги, подписанной псевдонимомъ „*Юніусъ*“—утверждаетъ, что если въ этой стадіи капитализмъ не будетъ разрушенъ до конца, то въ дальнѣйшемъ онъ не только не откроетъ рабочему классу болѣе свободнаго выхода на пути къ соціализму, но, можетъ совершенно убить рабочее движеніе и надолго отодвинуть наступленіе соціализма. Никто иной, какъ Роза Люксембугръ утверждаетъ, что наступила такая стадія капитализма, гдѣ онъ развиваетъ уже только однѣ разрушительныя отрицательныя свои стороны.

Итакъ, мы видимъ, что на извѣстной стадіи развитія капитализмъ чреватъ враждебными для соціалистическаго переустройства послѣдствіями. Когда грянула война, то какъ разъ самая квалифицированная часть рабочаго класса оказалась больше всего зараженной патріотизмомъ, ибо была втянута подачками имперіализма на предательскіе пути защиты своего національнаго капитализма. Вся профессіональная пресса, почти безъ исключенія, какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи, твердила одно и то же: „Мы заинтересованы въ дальнѣйшемъ развитіи нашего капитализма; если потерпитъ пораженіе наше страна, пострадаемъ и мы рабочіе“. Они не понимали лишь того, что оказались плѣнниками своей буржуазіи, что, проникаясь этой мыслью, они отрекались отъ идеи международной солидарности трудящихся, отъ идеи интернаціонализма.

Развитой капитализмъ имѣетъ, слѣдовательно, двѣ стороны: одну свѣтовую, гдѣ накопляются

условія для болѣе легкаго перехода въ царство соціализма и другую тѣневую, гдѣ накопляются условія, препятствующія росту соціалистическаго сознанія. Вотъ почему какъ разъ страна, гдѣ имѣется подавляющее населеніе съ трудовымъ соціальнымъ укладомъ, но индустріально отсталая, оказалась болѣе способной на активную политическую борьбу съ буржуазіей, чѣмъ страны высокаго развитаго капитализма. И не случайность,— историкъ, навѣрное, сумѣетъ это понять лучше, чѣмъ правые с.-р. и меньшевики,—что во время международной войны страна съ самымъ развитымъ капитализмомъ, гдѣ имѣется партія, которая десятки лѣтъ насчитываетъ по милліону членовъ, гдѣ имѣются профессіональные союзы, соціалистическія газеты, небывалыя экономическія организаціи, гдѣ имѣются парламентскія соціалистическія группы въ 100 человѣкъ, гдѣ за партію голосуетъ четыре съ половиной милліона населенія,— такая страна какъ разъ оказалась менѣе способной принять участіе въ борьбѣ труда съ капиталомъ, чѣмъ слабая, разбитая, разгромленная Россія, гдѣ самодержавіе не давало возможности рабочему классу спаяться, гдѣ почти что не было организованнаго крестьянства. Я думаю, что къ намъ примѣнима въ полной мѣрѣ поговорка: „Не бывать бы счастью, да несчастье помогло“. Не случайно Россіи выпала великая миссія быть первой на путяхъ борьбы съ международнымъ капитализмомъ, и не учиться, а учить другіе народы, какъ нужно поступать съ вѣковыми классовыми врагами.

Мы, лѣвые соціалъ-роволюціонеры, начисто отметаемъ всѣ схематическія, догматическія соображе-

Государственная публичная историческая библиотека России

нія, путающія по рукамъ и ногамъ правыхъ соціалистовъ, и говоримъ, что мы ставимъ себѣ задачей, какъ можно больше вытѣснить буржуазію, закрѣпляя завоеванія пролетаріата и трудового крестьянства, и не считаемся при этомъ съ тѣмъ, сходится ли наша тактика съ предначертаніями того или иного теоретика. Мы говоримъ: въ Россіи произошелъ переворотъ, который показалъ, что съ перваго дня революціи всѣ силы находятся на сторонѣ трудовыхъ элементовъ. Рабочій классъ и трудовое крестьянство, спаянные общими задачами, являются въ данный моментъ единственной реальной силой, которой должно принадлежать политическое господство, а, слѣдовательно, и власть въ странѣ. А разъ такъ, то въ исторіи не было примѣровъ, чтобы цѣлый классъ правилъ не въ своихъ интересахъ, а въ интересахъ чужого класса. Не было примѣровъ, чтобы одинъ классъ, который имѣетъ физическую силу, на основаніи какихъ-то теоретическихъ схемъ и соображеній, занимался самоограниченіемъ, помогая объективно своимъ соціальнымъ врагамъ. Мы не проводимъ поэтому никакой черты между соціализаціей земли и соціализаціей другихъ источниковъ нетрудового пользованія.

Говорятъ въ этомъ признакъ максимализма. Кто такъ говоритъ, тотъ показываетъ, что онъ ровно ничего не понялъ въ событіяхъ 1917 г. и съ упрямствомъ дятла твердитъ истину, усвоенную въ 1905 г.: максималисты это тѣ, которые хотятъ соціализаціи фабрикъ и заводовъ, соціалисты-революціонеры, это тѣ, которые хотятъ только соціализаціи земли. Дятлы эти упускаютъ при этомъ одну только вещь: въ 1905 г. мы вели борьбу изолированно

въ крайне неблагопріятной внутренней и международной обстановкѣ, а сейчасъ мы побѣдители на внутреннемъ фронтѣ и еще сомкнемъ его съ фронтомъ мірового соціалистическаго движенія. Дѣло не въ томъ, кто что себѣ зарубилъ на носу въ 1905 г., а въ опредѣлившемся реальномъ соотношеніи силъ на національной и международной аренѣ борьбы съ капиталомъ. Мы не утверждаемъ — наша революція минималистская, максималистская; это дѣло тѣхъ, кто занимается политическимъ прожектерствомъ. Мы одно утверждаемъ — пробудившіяся къ сознанію трудящіяся массы, взявшія въ свои руки власть, будутъ естественно закрѣплять эту власть и сдѣлаютъ максимумъ возможнаго, чтобы буржуазію сбить со всѣхъ ея позицій.

Ограничится ли это установленіемъ рабочаго контроля, будетъ ли это полной передачей фабрикъ и заводовъ въ руки совѣтскихъ республикъ, это опредѣлится ходомъ русской революціи. Но соціалистическая партія не ставитъ себѣ заранѣе черты, кою не прейдеши. Мы должны держаться на позиціяхъ, завоеванныхъ рабочимъ классомъ и трудовымъ крестьянствомъ, и итти съ боемъ дальше. Не наша задача тянуть трудящихся назадъ, указывая, что они „слишкомъ далеко" идутъ, слишкомъ тѣснятъ помѣщиковъ и капиталистовъ, не понимая того, что это противорѣчитъ нѣкоторымъ высказываніямъ Маркса и Энгельса. Эту задачу мы, съ удовольствіемъ предоставимъ какой угодно политической партіи, но настаиваемъ лишь на одномъ: пусть эти люди именуютъ себя какъ угодно, только не революціонными соціалистами.

Мнѣ кажется несерьезнымъ политическимъ прожектерствомъ гаданіе на тему, будетъ ли у насъ

полный соціализмъ или полусоціализмъ и т. д. Все это не даетъ никакого новаго оружія въ руки рабочаго класса и трудового крестьянства. Единственно мы констатируемъ, это то, что вся власть находится въ рукахъ трудовыхъ элементовъ, и они постараются использовать всѣ политическіе и экономическіе рессуры въ интересахъ своихъ классовъ. И все, что они смогуть сдѣлать — они сдѣлаютъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, не давая себя запугать. Они пройдутъ весь путь, который лежитъ передъ ними, поскольку это имъ разрѣшатъ моральныя и физическія силы, поскольку они не встрѣтятъ полнаго равнодушія со стороны западноевропейской соціалистической демократіи. Только послѣдняя можетъ ограничить, какъ самый темпъ развитія революціи, такъ и возможныя достиженія.

Исходя изъ сказаннаго, мы утверждаемъ, что процессъ русской революціи совершенно ясно опредѣлился, какъ процессъ соціалистическаго переустройства общества. Государственная власть поэтому, естественно, можетъ быть только въ рукахъ угнетенныхъ классовъ — пролетаріата и трудового крестьянства. Никакая „коалиціонная“ власть невозможна въ процессѣ классовой борьбы, когда классы будущаго подняли мечъ и каждую минуту, каждую секунду готовы опустить его на классы прошлаго. Отметая самымъ рѣшительнымъ, категорическимъ образомъ возможность совмѣстной работы съ буржуазіей, мы тѣмъ самымъ выносимъ суровый приговоръ всѣмъ „надклассовымъ“ организаціямъ. И что бы ни говорила буржуазная пресса, чтобы ни утверждали правые с.-р., меньшевики „Новожизненцы“, въ связи съ роспускомъ Учредительнаго Собранія, конфликтъ этотъ нельзя

объяснить злой волей какихъ-нибудь классовъ или партій.

Передъ нами явленіе болѣе глубокаго историческаго смысла. Дѣло въ томъ, что до открытія „обще національнаго", „внѣ классоваго" Учредительнаго Собранія, гдѣ представлены не только трудящіеся классы, но и буржуазія независимо отъ того, какимъ количествомъ депутатовъ она запаслась, власть революціоннымъ путемъ уже перешла отъ одного класса къ другому, власть перешла отъ коалиціоннаго, буржуазнаго правительства въ руки чисто классоваго правительства, въ руки рабочихъ и крестьянскихъ совѣтовъ и ихъ исполнительнаго верховнаго органа — совѣта народныхъ комиссаровъ. И ясно для каждаго, кто понимаетъ смыслъ происшедшаго, что въ этотъ моментъ сверхъ-классовый, — „общенаціональный" органъ воли является анахронизмомъ, не можетъ выполнить тѣхъ задачъ, которыя конкретно могутъ стоять только передъ классовыми организаціями. Если бы Учредительное Собраніе было созвано въ періодъ коалиціонной власти, оно могло бы сыграть нѣкоторую роль, какъ этапъ на путяхъ отъ буржуазнаго правительства къ правительству народному — народовластію. Если бы Учредительное Собраніе не было саботировано буржуазіей и соглашателями. и было созвано своевременно, оно несомнѣнно могло бы имѣть положительное значеніе. Но послѣ того, какъ потокомъ революціонной борьбы промежуточная стадія была перейдена, Учредительное Собраніе не открывало перспективъ въ будущее, а пыталось, наоборотъ, повернуть исторію вспять: оно хотѣло повести революцію отъ трудового классоваго господства обратно къ „общена-

ціональной", „всесословной" власти. Другими словами, оно несомнѣнно явилось шагомъ назадъ, оно несло сейчасъ съ собою не идею революціи, а контръ-революціи. Это мы должны были имѣть въ виду и не игнорировать объективную логику вещей.

Цѣлый рядъ разногласій залегъ такимъ образомъ между двумя тактиками: революціонно-соціалистической, съ одной стороны, и буржуазно-реформистской, съ другой. Сбитые со своихъ позицій лѣвыми соціалистами, правые безсильно цѣплялись за Учредительное Собраніе, съ тѣмъ, чтобы изъ него сдѣлать тормазъ, который задержалъ бы могучее движеніе трудящихся къ соціализму, силу, которая повернула бы революцію вспять.

Если бы каждый разъ мы подходили съ точки зрѣнія техническихъ разногласій ко всѣмъ вопросамъ, поставленнымъ въ порядокъ дня русской революціи, мы несомнѣнно запутались бы и изъ-за деревьевъ не увидѣли бы лѣса. Нужно установить общій руководящій принципъ, который только и дѣлаетъ понятными всѣ тактическія расхожденія, и его мы уже не разъ формулировали однимъ положеніемъ: мы имѣемъ дѣло, съ одной стороны, съ представителями революціоннаго соціализма, а съ другой,—буржуазнаго реформизма. Всѣ наши разногласія по вопросамъ „текущаго момента" сводятся къ одному основному ихъ опредѣляющему разногласію.

Идя отъ общаго къ частному, мы поймемъ это частное, поймемъ всѣ мелкія каждодневныя разногласія, которыя, несомнѣнно, если русской революціи суждено развернуться, будутъ непрестанно накапливаться. Чѣмъ больше углубляется соціальная

революція, чѣмъ настойчивѣе трудящіеся классы идутъ отъ одной позиціи къ другой, чѣмъ энергичнѣе будетъ поддержка западно-европейскаго пролетаріата,—тѣмъ болѣе жестокой, враждебной оппозиціей намъ будутъ тѣ, которые стоятъ на точкѣ зрѣнія буржуазнаго реформизма, которые спятъ и видятъ какъ русская революція медленнымъ черепашьимъ шагомъ, „никого не обижая и никого не задѣвая“, разрѣшаетъ неотложные вопросы, которые она можетъ разрѣшить въ предѣлахъ „буржуазнаго общества“.

Тотъ же основной принципіальный критерій должно примѣнить, чтобы съ другой стороны понять почему возможенъ былъ тѣсный контактъ между лѣвыми соціалистами-революціонерами и большевиками. Если существуютъ разногласія между лѣвыми с.-р. и большевиками, то въ области соціальной они обосновываются, главнымъ образомъ, на одномъ вопросѣ—на отношеніи къ соціализаціи земли. Когда Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ впервые опубликовалъ разработанный нашей партіей земельный законопроектъ, то Ленинъ заявилъ, что большевики сдѣлали это не какъ представители партіи, а какъ представители правительства, которое должно больше считаться съ голосомъ трудового крестьянства, чѣмъ со своей программой. Это совершенно правильная постановка вопроса. Но нужно сдѣлать шагъ впередъ и сказать, что если подавляющее большинство, 90% трудового крестьянства, стоитъ на почвѣ соціализаціи земли, то значитъ, всякая партія, которая хочетъ защищать интересы трудового крестьянства, которая хочетъ быть не только партіей пролетаріата, но и партіей трудового крестьянства, должна прислу-

шаться къ голосу многомилліонныхъ тружениковъ земли и включить соціализацію земли въ свою программу. Все трудовое крестьянство, не исключая крестьянъ-большевиковъ, на всѣхъ съѣздахъ единогласно голосуетъ за соціализацію земли. Изъ этого партія должна сдѣлать соотвѣтствующій выводъ, чтобы дѣйствительно всецѣло отражать интересы двухъ большихъ классовъ трудящихся, которые являются главной движущей силой русской революціи: трудового крестьянства и пролетаріата.

На русскую революцію можно смотрѣть либо какъ на буржуазную, либо какъ на трудовую соціалистическую. Кто смотритъ на нее какъ на трудовую, тѣ могутъ найти общій языкъ и могутъ выработать общую соціальную тактику, какъ нашли общій языкъ и выработали общую тактику наши политическіе враги: правые эсъ-эры и меньшевики.

Мы имѣемъ сейчасъ группировки не по исторически сложившимся политическимъ партіямъ, а четко обозначившимся въ процессѣ революціи теченіямъ. Мы видимъ на одномъ флангѣ тѣсно, плечомъ къ плечу представителей эсъ-эровъ и соціалъ-демократовъ и на другомъ флангѣ эсъ-эровъ и соціалъ-демократовъ. На первый взглядъ вещь невѣроятная, но ходомъ русской революціи вполнѣ себя оправдавшая.

Политическія группировки опредѣляются сейчасъ не программами, а исключительно способностью осуществить ихъ. Все остальное уходитъ въ такіе боевые моменты на задній планъ и можетъ быть выброшено частью или полностью за бортъ исторіи ходомъ революціи. Поскольку мы оцѣни-

ваемъ русскую революцію какъ трудовую, а не буржуазную, пусть — соціалисты-революціонеры, максималисты, большевики, кто угодно,—мы найдемъ общій языкъ, поскольку на дѣлѣ будемъ осуществлять ее. И, наоборотъ, довольно трудно найти общій языкъ съ тѣми, кто является представителями не какихъ-нибудь партій, а другой идеологіи буржуазнаго реформизма и оказываются органически неспособными дѣлать то великое дѣло, которое ходомъ исторіи иногда безсознательно и стихійно дѣлаетъ самъ трудовой народъ, и будетъ дѣлать, хотя бы ему измѣнили не только тѣ интеллигентскія группы, которыя до сихъ поръ дезертировали, а еще и всѣ оставшіяся.

Отдѣльные люди, отдѣльныя интеллигентскія категоріи могутъ измѣнять классу, могутъ не понимать положенія вещей, могутъ итти противъ историческаго потока, но сами классы никогда себѣ не измѣняютъ и никогда не откажутся отъ тѣхъ завоеваній, которыя оказываются по ходу исторіи возможны. И въ этомъ отношеніи какъ бы ни было тяжело, порой трагично положеніе пролетаріата и крестьянства, когда интеллигенція, которую трудовой народъ воспиталъ своей кровью и трудомъ, отъ него отворачивается, какъ бы это ни сказалось плачевно на общемъ положеніи вещей, какъ бы не затрудняло ходъ русской революціи — это не можетъ быть опредѣляющимъ факторомъ, ибо громадные классы, какими являются трудовое крестьянство и пролетаріатъ, не откажутся ни отъ одного изъ завоеваній въ силу того, что какой-нибудь кучкѣ людей не нравится, что соціальная революція дѣлается не въ бѣлыхъ перчаткахъ, а грязными, мозолистыми руками.

Это нужно твердо запомнить. Это нужно знать, особенно той группѣ людей, которая думаетъ на саботажѣ трудовой революціи сорвать завоеванія революціи. Можно интеллигентскимъ саботажемъ сдѣлать революцію болѣе болѣзненной, можно осложнить гражданскую войну до крайности, но нельзя остановить этими потугами колеса исторіи нельзя задержать хода русской революціи, какъ нельзя задержать всего историческаго соціально-обоснованнаго процесса. И какъ бы ни были ужасны испытанія и какъ бы ни тревожила насъ судьба завтрашняго дня, мы, спокойно смотримъ въ будущее, ибо знаемъ, что ни этотъ бойкотъ, ни саботажъ, ни срывъ, ни все то, чѣмъ такъ упрямо и энергично занимаются обанкротившіяся партіи, не загубятъ русской революціи. Есть громадная сила, идущая ей на выручку. Это творческая энергія массъ, творческій пафосъ ихъ. Если трудовое крестьяство и рабочій классъ быстро, какъ этого требуетъ революціонное время, изъ самихъ себя создадутъ кадры не ученыхъ колпаковъ, а настоящихъ политическихъ работниковъ, если, съ другой стороны, оправдаются великія наши ожиданія, если русская революція по своей природѣ и смыслу, и по результатамъ окажется революціей не національной, а международной, если она сможетъ вызвать всеобщее революціонное движеніе, если ей суждено играть роль авангарда международной соціалистической революціи, то она непобѣдима, несокрушима, какъ гранитная скала. И какъ бы тяжело она ни переживала послѣдніе, можетъ быть, мѣсяцы своего одиночества, своей изолированности, поджидая своихъ братьевъ изъ Западной Европы и всего капиталистическаго

міра, она доживетъ до великаго дня освобожденія всего угнетеннаго человѣчества.

* * *

P. S. Брошюра эта была закончена, когда произошелъ рѣзкій переломъ внѣшней политики революціонной Россіи, переломъ, который поставилъ подъ смертельную угрозу всѣ завоеванія революціи въ ея національномъ и международномъ значеніи.

Принятіе ультиматума германскихъ имперіалистовъ правительствующей партіей большевиковъ и подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ четвертымъ съѣздомъ совѣтовъ, есть поворотъ отъ того прямого пути, которымъ такъ побѣдоносно шла революція, изживъ коалиціонныя утопіи, ставъ рѣшительно и безповоротно на почву диктатуры трудящихся.

Для насъ, — противниковъ капитуляціи передъ германскимъ имперіализмомъ, было совершенно ясно, что посягательства буржуазнаго міра, избравшаго въ данный историческій моментъ своимъ приказчикомъ и агентомъ германскій имперіализмъ, идетъ значительно дальше территоріальныхъ завоеваній и ограбленія Совѣт. Россіи и направлены противъ самаго существованія новой, трудовой Россіи.

Для насъ было ясно, что даже потерявши невинность рабоче-крестьянская Россія никакого капитала не пріобрѣтетъ отъ „передышки“, дарованной разбойниками отъ воинствующаго капитала, и что вся теорія передышки, построена на расчетахъ „безъ хозяина“.

Сейчасъ, когда банды германскихъ имперіалистовъ все глубже и глубже проникаютъ на территоріи совѣтской федераціи, когда возстановлена власть буржуазіи больше, чѣмъ на одной трети федераціи, когда „Великороссія“ все тѣснѣе и тѣснѣе окружается кольцомъ совѣтскихъ труповъ,— вся призрачность и утопичность надежды получить „передышку“ для соціалистическаго переустройства общества изъ рукъ иностранной буржуазіи становится до элементарности ясной.

Становится также яснымъ и то, что невозможно искусственно оторвать внѣшнюю политику революціи отъ внутренней, что это двѣ стороны одного и того же явленія, и что пригибая знамена передъ иностраннымъ капиталомъ, нельзя ихъ не пригнуть передъ національнымъ.

Все это сейчасъ неоспоримыя истины.

Но неоспоримо также и то, что широкія массы трудового люда, вкусившіе блага соціальнаго освобожденія, не примирятся съ новымъ игомъ экономическаго и политическаго угнетенія и сдѣлаютъ героическую попытку сбросить ярмо поработителя.

Задачу нашей партіи, партіи лѣвыхъ соціалистовъ революціонеровъ мы и усматриваемъ сейчасъ въ томъ, чтобы разлагающей проповѣди усталости, безсилья, безпомощности, проповѣди неизбѣжности соглашенія съ германской буржуазіей, противопоставить революціонную идею возстанія и вооруженнаго сопротивленія домогательствамъ иностранной буржуазіи.

Мы знаемъ, что сегодняшній день не за насъ. Мы знаемъ, что психологія усталости и апатіи, питаемая экономической разрухой и военнымъ и транспортнымъ развалomъ, достаточно подготовила

почву для сдачи основныхъ позицій революціи и принятія по объективнымъ своимъ результатамъ реакціонной теоріи „передышки“.

Но мы знаемъ, что завтрашній день будетъ за насъ, поскольку революція жива, поскольку изъ формы совѣтскаго строя не будетъ извлечено все его соціальное содержаніе.

Вотъ, почему наперекоръ стихіи, въ интересахъ побѣдоноснаго завершенія русской и грядущей міровой революціи мы говоримъ: Долой грабительскій „миръ“ германскаго имперіализма, да здравствуетъ святое возстаніе противъ мірового капитала! Въ этой воистину настоящей битвѣ рабочій классъ Россіи будетъ не изолированъ, съ нимъ душой и тѣломъ будутъ всѣ тѣ, кто въ тяжелые годы кровавой бойни испилъ чашу классоваго терпѣнія до дна, кто понялъ, что доподлинный миръ можно купить лишь кровавой войной противъ національной и международной буржуазіи.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЕРВЫЙ №

литературно-политическаго ежемѣсячника

„НАШЪ ПУТЬ“

ЖУРНАЛЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО СОЦІАЛИЗМА,

издаваемый при Ц. К. партіи лѣвыхъ соц.-рев. (интернаціоналистовъ).

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го.

Александръ Блокъ — „Двѣнадцать“, поэма. **Андрей Бѣлый** — Два стихотворенія. **А. Чапыгинъ** — „Одна душа“, романъ. **Сергѣй Есенинъ** – Три поэмы: „Пришествіе“, „Октоихъ“, „Преображеніе“. **А. Терекъ** — „Поголовщина“, разсказъ. **Э. Верхарнъ** — „Толпа“. стих. **Свенъ** — О „Толпѣ“ Э. Верхарна. **Александръ Блокъ** — „Скиѳы“, стихотвореніе. **Ж. Рони** — „Красный валъ“, романъ, перев. съ французскаго. **Евг. Лундбергъ** — „Пути новой критики“. **Александръ Блокъ** — „Интеллигенція и революція“. **Ивановъ-Разумникъ**—„Литература и революція“. **С. Мстиславскій** — „Свое и чужое“. **Б. Камковъ** — „Двѣ тактики“. **М. Спиридонова** — „Письма въ деревню“. **А. Устиновъ** — Статья по аграрному вопросу. **В. Левинъ** — „Рабочее движеніе въ годъ революціи“. **В. Трутовскій** — „Возможно ли нынѣ осуществленіе соціализма“. **М. Самохваловъ** — Рабочій вопросъ. Хроника интернаціонала. Критика и библіографія.

Цѣна номера 4 рубля.

Р3-59

3 р.

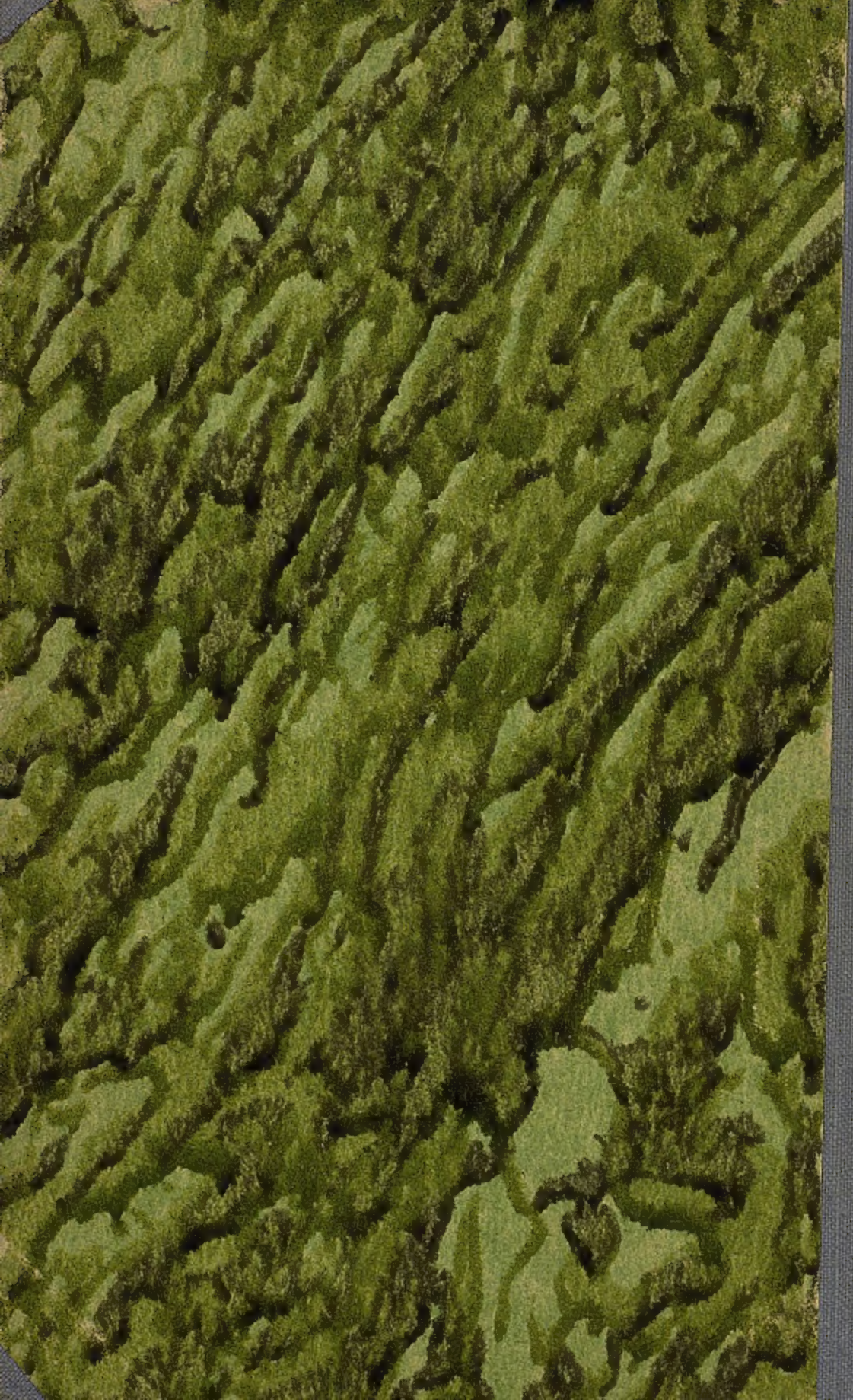
ИЗДАТЕЛЬСТВО „РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СОЦІАЛИЗМ"
при Ц. К. П. Л. С.-Р.
Москва. Скобелевская площ., гост. Дрезден., комната № 154.

Поступили в продажу слѣдующія изданія:

1. Устинов. Интернаціонал и война, ц. 20 к.
2. Иванов-Разумник. За что воюют великія державы, ц. 20 к.
3. Устинов — Земельный вопрос, ц. 20 к.
4. П. Орѣшнин. Зарево, стихи, ц. 3 р.
5. Вокруг Учредит. Собранія Сб. статей, ц. 1 р. 50 к.
6. М. Спиридонова. Рѣчи и статьи, ц. 25 к.
7. В. Трутовскій Переходный період (между капитал. и соціализм.), ц. 2 р.
8. Отдѣленіе церкви от государства, ц. 20 к.
9. Извѣщеніе о первом съѣздѣ пар. лѣв. соц.-рев. интернац., ц. 20 к.
10. Основной закон о соціализ. земли.
11. Б. Камков. Двѣ тактики, ц. 40 к.
12. Иванов - Разумник. Год революціи, ц. 4 р.
13. А. Комов. Къ вопросу о теоретич. основах соціалист. программы, ц. 1 р. 30 к.
14. Устройство боевых организацій, ц. 25 к.
15. Л. Шишко. К вопросу о минимальн. программѣ, 1 р. 30 к.
16. С. Мстиславскій. Не война, но возстаніе ц. 1 р.
17. Протоколы 1-го съѣзда.
18. Матеріалы по пересмотру партійной программы. (Сборник статей)
19. Памяти Каляева, ц. 1 р. 25 к.

Печатаются и готовятся к печати.

С. Есенин, Голубень Сборник стихов.
В. Вовчок. Нѣдра земли и их обобществленіе.
Соціализація земли и обобществленіе сельскаго хозяйства. Сборник статей.
Памятная книжка лѣваго соціалиста-революціонера.
Боевыя предпріятія партіи соціалистов-революціонеров в освѣщеніи охранки.
Александр Блок. Двѣнадцать. Революціонная поэма.

КОПИРОВАНИЕ

4.10.94